

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 3 / 2025, Vol. 13, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN325.pdf>

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бузыкина, Ю. С. Связь показателей психологического благополучия с личностными характеристиками у представителей разных поколений / Ю. С. Бузыкина, А. Д. Тхак // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN325.pdf>.

For citation:

Buzykina Yu.S., Tkhak A.D. The relationship of indicators of psychological well-being with personal characteristics among representatives of different generations. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(3): 53PSMN325. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN325.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 316.6

Бузыкина Юлия Сергеевна

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия
Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: ylamart@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3198-0729>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=686107

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/B-8130-2015>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57190947858>

Тхак Александра Денисовна

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия
Педагогический институт имени В.Г. Белинского

E-mail: alextkhak@gmail.com

Связь показателей психологического благополучия с личностными характеристиками у представителей разных поколений

Аннотация. В статье раскрывается проблема, связанная с установлением связи между показателями психологического благополучия и личностными характеристиками у представителей разных поколений.

Являясь важной характеристикой в понимании удовлетворенности человеком теми или иными аспектами жизни, феномен психологического благополучия не имеет единой трактовки в понимании его ключевых составляющих. Это обосновывается тем, что каждый человек сам определяет факторы благополучия и оценки качества собственной жизни.

Под «психологическим благополучием» нами понимается комплексная индивидуальная оценка удовлетворенности собственной жизнью через призму эмоциональных переживаний, когнитивных суждений и смысловых ориентиров, отражающая глубинный опыт согласованности личностных ресурсов и условий среды.

В настоящее время существует недостаточное количество исследований, описывающих роль психологических характеристик личности в формировании субъективного благополучия в контексте теории поколений. Недостаточная изученность этого вопроса составляет проблему данного исследования.

В статье автором приведены результаты эмпирического исследования, в ходе которого было установлено, что существует связь показателей психологического благополучия с уровнем жизнестойкости, с такими компонентами, как вовлеченность, контроль и принятие риска, а также обратная корреляция психологического благополучия с социально предписанным перфекционизмом и ментальностью. Кроме того, на основании количественного и качественного анализа данных об уровне психологического благополучия и выраженности личностных характеристик, было дано описание содержательных характеристик поколения Z и поколения Y.

Ключевые слова: психологическое благополучие; личностные характеристики; жизнестойкость; перфекционизм; ментальность; поколение Y; миллениалы; поколение Z; центениалы

Введение

На сегодняшний день проблема психологического благополучия остается одной из малоизученных в психологической науке. Ввиду большого количества различных подходов в понимании благополучия, а также изменчивости его критериев под влиянием времени и культурно-исторических процессов, становится невозможным разработать единую трактовку данного термина.

На современном этапе развития психологической науки используются несколько тесно связанных между собой терминов, отражающих состояние человека как «благополучное»: «психологическое благополучие», «субъективное благополучие», «удовлетворенность жизнью». Данные дефиниции трудно соотносимы между собой, поскольку определение структурных компонентов дается с указанием на смежные понятия.

В изучении благополучия существует три основных подхода, имеющих определенную специфику. Во-первых, субъективистский подход (Н. Брэдберн), при котором человек достигает благополучия без сопоставления с объективными условиями, но через субъективное восприятие благ как необходимых для состояния удовлетворения. Благополучие базируется на балансе позитивных и негативных аффективных состояний. Так, преобладание тех или иных эмоций вызывает как ощущение счастья, так и неудовлетворенность [1].

Во-вторых, подход, основанный на методах измерения различных аспектов жизни человека, акцентирующий свое внимание на наличии позитивных факторов.

В-третьих, благополучие рассматривается либо как глобальная сумма всех аспектов жизни, либо в контексте оценки отдельных областей жизни, например, удовлетворенность супружеской жизнью [2].

По мнению ученых, благополучие складывается из трёх компонентов: позитивные эмоции, негативные эмоции и удовлетворенность жизнью. Когнитивный компонент, отражающий степень соответствия условий личным представлениям о счастье, рассматривается в соотношении с аффективным, что позднее легло в основу исследований американского психолога Э. Динера. Трёхкомпонентная модель помогает лучше понять суть гедонистического подхода: достижение удовольствия через преобладание положительных эмоциональных реакций над негативными в совокупности с когнитивным оцениванием актуальных условий жизни [3].

Таким образом, гедонистический подход рассматривает субъективное благополучие через призму аффекта и когнитивной оценки удовлетворенности жизнью, что характеризует его как обобщенный интегральный показатель субъективного восприятия качества жизни, отличающийся краткосрочностью во временной перспективе и пределами насыщения.

Экзистенциальный аспект достижения благополучия в процессе обретения новых смыслов и самореализации в жизни, определил основу для создания эвдемонистической концепции благополучия.

Представители эвдемонистического подхода (А. Маслоу, Р. Мэй, В. Франкл, Р. Райан, Э. Деси и др.) рассматривают достижение благополучия через гуманистические воззрения и теорию самодетерминации. По их мнению, удовлетворенность жизнью может возникнуть лишь при условии наиболее полной самореализации личности и установлении гармонии в межличностном взаимодействии.

Обращаясь к трудам отечественных психологов, прослеживается динамика адаптации западных концепций в понимании благополучия с учетом культурно-исторических особенностей России. Исследователи советской эпохи и современности наряду с понятием «субъективное благополучие» использовали ряд схожих по внутреннему содержанию терминов, напр., «субъективное качество жизни», в работах А. Подузова и В. Языковой, подразумевающее степень реализации личностью индивидуальной системы ценностей на практике. В качестве основания для ощущения благополучия ученые рассматривали осмысленность, самореализацию и продуктивность жизни [4].

Д.А. Леонтьев обогатил понимание субъективного благополучия, расширив его предметную область экзистенциальным измерением осмысленности жизни и самодетерминации. По мнению ученого, истинное благополучие достижимо только через проживание жизни в согласии с глубинными внутренними смыслами. В своих исследованиях Д.А. Леонтьев адаптировал теорию самодетерминации Р. Райана и Э. Деси, согласно которой внутренние ресурсы человека и поддержка среды способствуют развитию личности и обретению благополучия [5]. Так, для полноценного развития и ощущения благополучия необходимо удовлетворение трех универсальных потребностей: в ощущении свободы выбора личных ценностей, в чувстве собственной эффективности в решении тех или иных задач, и в поддерживающих отношениях с близкими. Данные воззрения легли в основу двухуровневой модели благополучия: «дефицитарное» благополучие, при котором человек удовлетворяет базовые потребности; и «бытийное» благополучие, выражающееся в самореализации и творческом поиске смысла жизни.

Исследования Р.М. Шамионова внесли значительный вклад в понимание факторов, влияющих на благополучие в российском социальном контексте. В его работах подчеркивается, что субъективное благополучие россиян тесно связано с коллективистскими ценностями (семья, взаимопомощь), а также с экзистенциальными поисками смысла жизни и нравственных ориентиров [6].

Исходя из рассмотренных точек зрения на проблему субъективного благополучия, можно заключить, что нет единого определения и структуры данного психологического конструкта. Немаловажным является то, что понимание благополучия в сознании людей динамично, зависит от культурных особенностей и внутренних изменений личности.

Таким образом, в рамках проведенного эмпирического исследования под психологическим благополучием нами понимается комплексная индивидуальная оценка удовлетворенности собственной жизнью через призму эмоциональных переживаний, когнитивных суждений и смысловых ориентиров, отражающая глубинный опыт согласованности личностных ресурсов и условий среды.

На современном этапе развития психологического знания представляется возможным расширение предметной сферы исследований в изучении показателей субъективного благополучия. Изучение таких личностных характеристик, как жизнестойкость, перфекционизм и ментальность в качестве предикторов психологического благополучия, является одной из

актуальных проблем современного общества.

Жизнестойкость — это совокупность представлений человека о себе и мире, которая способствует эффективному совладанию со стрессом и внутренним напряжением. С. Мадди углубил понимание жизнестойкости, подчеркивая возможность поиска смысла в неопределенности, что может повысить адаптационные способности личности [7].

Перфекционизм может оказывать существенное влияние на ощущение субъективной удовлетворенности жизнью. Перфекционизм может являться как ресурсом на пути достижения цели, так и угрозой для позитивного восприятия личностью самой себя [8]. Эмпирически доказано, что социально предписанный перфекционизм и завышенные ожидания окружающих обратно коррелирует с удовлетворенностью жизнью [9].

Ментальность, по мнению В.И. Пищик, представляет собой совокупность ключевых систем значений, смыслов и ценностей, нормативно закрепленных в восприятии картины мира коллективного субъекта, а также её социально-психологических особенностей, которые находят отражение в его образе жизни. Критериями различий типов ментальности являются параметры «Я-концепции», образ мира, ценности образа жизни, особенности социального дискурса [10].

Наименее разработанным в подобных исследованиях остаётся специфика проявления данных психологических характеристик личности у представителей самых молодых возрастных групп. Стоит отметить, что нестабильная обстановка в мире, несомненно, оказывает влияние на российское общество вне зависимости от возраста. Это усложняет как процесс дифференциации межпоколенческих различий, так и установление формальных границ поколений XXI века.

Основоположниками теории поколений стали исследователи У. Штраус и Н. Хоу, которые рассматривали её в контексте поколенческой последовательности в истории. Совместная работа привела их к выводу о том, что существуют повторяющиеся модели поведения поколений, представители которых склонны разделять особый набор убеждений, отношений и ценностей, так как они росли в одинаковых исторических условиях [11]. В рамках нашего исследования будут использованы временные периоды, предложенные У. Штраусом и Н. Хоу: поколение Y (миллениалы) (1980–1994) и поколение Z (центениалы) (1995–2011).

Организация исследования

Целью эмпирического исследования выступило установление связи показателей субъективного благополучия с такими личностными характеристиками, как жизнестойкость, перфекционизм и ментальность у представителей разных поколений.

Эмпирическое исследование проводилось в google-форме на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», ЧОУ «Гимназия Максимум» г. Пензы. Выборку исследования составили 93 человека: 60 человек — представители поколения Z в возрастном диапазоне от 17 до 29 лет (28 мужчин, 32 женщины); 33 человека — представители поколения Y в возрастном диапазоне от 30 до 45 лет (13 мужчин, 20 женщин).

В ходе эмпирического исследования были применены следующие методики: «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф, адаптация Н.Н. Лепешинского); «Тест жизнестойкости» (С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой); «Многомерная шкала перфекционизма» (П. Хьюитт и Г. Флетт, адаптация И.И. Грачевой); методика измерения типа ментальности В.И. Пищик.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

По результатам исследования было выявлено следующее. По выборке у 62 % испытуемых преобладает средний уровень психологического благополучия, что может свидетельствовать об удовлетворенности респондентов качеством своей жизни и наличии ресурсов для эффективного решения возникающих проблем. При этом у испытуемых преобладают средние показатели по следующим шкалам: «Позитивные отношения» (62 %), «Личностный рост» (67 %), «Самопринятие» (67 %), «Цели в жизни» (65 %), «Автономия» (44 %), «Управление окружением» (61 %).

Это может выражаться в развитых способностях формировать и поддерживать близкие отношения с окружающими. При этом в общении вероятны некоторые трудности и ограничения, связанные с эмоциональной закрытостью или прошлым негативным опытом. У испытуемых преобладают самостоятельность и независимость в принятии решений без опоры на мнение других людей. Большинство участников исследования способны выстраивать свою жизнь в соответствии с ценностями, целями и принципами, готовы противостоять социальному давлению или ожиданиям окружающих. Однако, недостаток рефлексии может снижать уровень мотивации достижения поставленных целей. При этом, несмотря на развитую способность справляться с повседневными задачами, адаптация к изменениям в привычном окружении со временем может потребовать значительных усилий или времени. Также преобладающее число респондентов проявляет интерес к приобретению новых знаний и опыта, доступными способами реализуя свой личностный потенциал.

В результате проведения математико-статистического анализа полученных данных с применением коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена у представителей поколения Z и представителей поколения Y были выявлены следующие статистически значимые связи:

- среди представителей поколения Z: связь психологического благополучия с жизнестойкостью ($r_s = 0,82$ при $p < 0,01$), вовлеченностью ($r_s = 0,81$ при $p < 0,01$), контролем ($r_s = 0,75$ при $p < 0,01$), принятием риска ($r_s = 0,71$ при $p < 0,01$); обратная корреляция психологического благополучия с социально предписанным перфекционизмом ($r_s = -0,42$ при $p < 0,01$), ментальностью ($r_s = 0,39$ при $p < 0,01$);
- среди представителей поколения Y: связь психологического благополучия с жизнестойкостью ($r_s = 0,86$ при $p < 0,01$), вовлеченностью ($r_s = 0,82$ при $p < 0,01$), контролем ($r_s = 0,74$ при $p < 0,01$), принятием риска ($r_s = 0,76$ при $p < 0,01$); обратная корреляция психологического благополучия с социально предписанным перфекционизмом ($r_s = -0,41$ при $p < 0,01$), ментальностью ($r_s = 0,37$ при $p < 0,05$).

На основании выявленных связей и количественно-качественного анализа специфики типов ментальности миллениалов и центениалов по различным параметрам восприятия мира дано описание содержательных характеристик поколения Z и поколения Y.

Так, представители поколения Y («миллениалы») характеризуются средним уровнем психологического благополучия. Миллениалам свойственно выстраивать близкое общение с другими людьми в реальной жизни, а не в цифровом мире, используя технологии лишь как способ поддержания связей. Представители поколения Y обладают средним уровнем автономии с тенденцией к высокому, достигая её повышения через гибкость в принятии решений. Управление окружением более развито у миллениалов, чем у других поколений, что свидетельствует об эффективном взаимодействии представителей поколения с окружающими людьми, способностях к адаптации среды в соответствии с личными потребностями. Говоря о личностном росте, стоит отметить, что большинство миллениалов связывают личностный и профессиональный рост, ориентируясь на внешние маркеры успеха, такие как карьера, высокая заработная плата. Представителям поколения Y свойственно ставить структурированные и

долгосрочные цели, несмотря на условия нестабильности. Самопринятие миллениалов имеет определенные особенности ввиду переоценки ценностей во время кризиса середины жизни, потому представители данного поколения могут сомневаться в себе и правильности собственных решений.

Выраженность такой личностной характеристики, как жизнестойкость, у миллениалов имеет некоторые особенности. Представители поколения Y с течением времени не раз сталкивались с различными социально-экономическими кризисами, что повысило их адаптационные способности в совладании со стрессом. Так, вовлеченность в работу, корпоративное решение возникающих проблем, стали способом обеспечения своей безопасности в ответ на экономическую неопределенность. Миллениалы обладают развитым контролем и принятием риска. Культура, основанная на упорном труде и самостоятельности, в которой формировались представители поколения Y, способствовала переосмыслению понятия стабильности как структуры, которую возможно контролировать.

Перфекционизм, предписанный обществом, выражен у миллениалов на среднем уровне, что может говорить о подверженности поколения давлению завышенных ожиданий и стандартов при способности его представителей объективно оценивать свои возможности в самореализации.

Взросление миллениалов происходило на стыке двух эпох, когда цифровые технологии только начали входить в привычный уклад жизни, но постоянный доступ к ним имел определенные ограничения. Именно поэтому представителей поколения Y характеризует смешанность ментальностей через сочетание традиционных ценностей и постепенной адаптации к цифровым инновациям в зрелом возрасте. Среди миллениалов преобладает инновационный тип ментальности с элементами традиционного типа, проявляющиеся в различных параметрах восприятия мира.

Для представителей поколения Y характерным является проявление прагматизма в стиле мышления, рационализм, стремление к устойчивости и стабильности. Элементы традиционной ментальности находят свое отражение в таких чертах, как ответственность, переосмысление контроля как процесса, сочетающего в себе рациональность и эмпатию. Уникальность в восприятии мира у представителей поколения Y характеризуется синтезом традиционного и инновационного в понимании действительности. Инновации для миллениалов выступают в качестве инструментов для улучшения качества жизни и саморазвития. Выстраивание отношений с людьми у представителей поколения Y соответствует традиционному типу ввиду преобладания уникальных культурных особенностей России и чувству принадлежности. «Я-концепция» миллениалов характеризуется балансом между свободой самовыражения и давлением глобальных вызовов, что делает идентичность представителей поколения Y пластичной и адаптивной к быстроменяющимся условиям жизни.

В свою очередь, представители поколения Z («центениалы») характеризуются средним уровнем психологического благополучия. Несмотря на то, что многие центениалы вынуждено вступили во взрослую жизнь в условиях экономической неопределенности, представители поколения Z в сравнении с предыдущими поколениями более осведомлены в вопросах ментального здоровья и методах самопомощи, что находит свое отражение и в других показателях психологического благополучия.

Центениалы родились и выросли в эпоху цифровой социализации, потому в выстраивании взаимодействия с другими людьми им свойственны более пластичные границы, аутентичность и преобладание краткосрочного общения. Представители поколения Z сосредотачивают свое стремление к автономии в финансовой и поведенческой сферах через

избегание общепринятых систем в карьерном росте и цифровую самореализацию. Управление окружением имеет тенденцию к снижению ввиду ограниченности жизненного опыта более молодого поколения Z и насыщенности онлайн-контактов с детства. Однако в долгосрочной перспективе центениалы могут преодолеть текущие ограничения и усилить контроль над окружением.

Личностный рост у представителей поколения Z имеет средний уровень выраженности, что смещает фокус внимания центениалов в сторону внутреннего роста и формирования аутентичности. Представители поколения Z считают личностное развитие главным приоритетом своей жизни, а потому более открыты к изменениям, росту и внутренним трансформациям. Планирование и целеполагание у центениалов менее развито и неустойчиво ввиду условий экономической нестабильности и экзистенциальной тревоги. Представители поколения Z в полной мере не ощущают себя социально защищенными, поэтому отдают предпочтение краткосрочным проектам. Самопринятие центениалов подвержено влиянию цифрового пространства, в котором, с одной стороны, продвигается культура принятия себя, с другой — социальные сети навязывают представителям поколения Z идеализированные представления, стремление к которым делает их самопринятие хрупким.

Представители поколения Z имеют средний уровень жизнестойкости, что говорит о развитых способностях справляться со стрессом, однако контекст ситуации может как придать уверенности в преодолении трудностей, так и вызвать беспокойство в непривычных условиях. У них преобладает низкая вовлеченность в процесс деятельности, что является адаптивным процессом, объясняющимся психологической неустойчивостью центениалов в условиях неопределенности. Выраженность контроля и принятия риска у представителей поколения Z соответствует среднему уровню, что отражается в постепенном принятии неопределенности как современной реальности.

Говоря о перфекционизме, важно заметить, что его социально предписанная форма имеет среднюю выраженность среди представителей поколения Z, на развитие которого могли повлиять как социально-экономические условия жизни в современном обществе, так и семейное воспитание.

Центениалы родились и выросли в полностью цифровом мире, где технологии стали неотъемлемой частью жизни. Мировоззрение представителей поколения Z формировалось в условиях глобализации, социализации в онлайн-пространстве, что способствовало однородности полученного в ходе взросления опыта. Именно поэтому среди центениалов преобладает инновационный тип ментальности с малой выраженностью элементов других типов.

Представители поколения Z отличаются ориентацией на будущее с акцентом на технологизацию, более развитой толерантностью к неопределенности, восприятием образования как самоценности, стремлением к инновациям во всех сферах жизни. Ввиду того, что центениалы являются первым поколением, выросшим в полностью цифровом мире, преемственность традиций в мировоззрении представителей данного поколения подвергается критическому переосмыслению.

Для представителей поколения Z характерен синтетический стиль мышления, ориентированный на творчество, генерацию новых идей и их дальнейшую интеграцию. Особенности выстраивания взаимоотношений с другими людьми у центениалов схоже с миллениалами ввиду того, что по возрастному критерию они могут соотноситься между собой как поколения родителей и детей. Все это может проявляться в схожих ценностях, восприятии изменений, социальных установках. Цифровая перегруженность поколения Z ставит перед его представителями задачу минимизировать ощущение изолированности через баланс между элементами традиционной культуры и техническим прогрессом, например, в межличностном

общении, основанном на чувстве единения и эмоциональной включенности в процесс. Восприятие себя у центениалов формируется через призму реального мира и виртуального пространства, представляя собой динамичный конструкт, объединяющий физическое, психическое и цифровое «Я». Демонстрация себя как идеальной персоны в медиапространстве постепенно сменяется на стремление быть «настоящим», открыто демонстрируя свое несовершенство во внешности и личностных качествах.

Заключение

Таким образом, в результате исследования была установлена связь показателей психологического благополучия с такими личностными характеристиками, как жизнестойкость, перфекционизм и ментальность у представителей поколений Y и поколения Z.

Результаты данного исследования могут быть использованы в практической деятельности психологов в работе с перфекционизмом, низким уровнем жизнестойкости и удовлетворенности жизнью у людей разных возрастов. Выявленные в ходе исследования личностные особенности представителей поколений могут способствовать минимизации межпоколенческих барьеров в сферах межличностного общения, образования, управления персоналом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bradburn N.M. The structure of psychological well-being / N.M. Bradburn. — Chicago, USA: Aldine Publishing Company, 1969. — P. 318.
2. Карапетян Л.В. Теоретические подходы к пониманию субъективного благополучия [Текст] / Л.В. Карапетян // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. — 2014. — № 1. — С. 171–182.
3. Diener E. Subjective well-being / E. Diener // Psychological Bulletin. — 1984. — № 95. — P. 542–575.
4. Сибирев В.А. Межпоколенческие различия в удовлетворенности жизнью и чувстве счастья в России (на материалах Европейского социального исследования) [Текст] / В.А. Сибирев, Н.А. Головин // Мониторинг. — 2020. — № 1(155). — С. 296–315.
5. Леонтьев Д.А. Введение: личностный потенциал как объект изучения // Личностный потенциал: структура и диагностика [Текст] / под ред. Д.А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2011. — С. 6–10.
6. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия [Текст] / Р.М. Шамионов // Вопросы социальной психологии личности. — 2003. — № 4. — С. 27–41.
7. Супрунова О.В. Особенности субъективного благополучия и жизнестойкости в контексте личностных свойств [Текст] / О.В. Супрунова // Высшее образование сегодня. — 2016. — № 6. — С. 55–57.
8. Namachek D.E. Psychodynamics of normal and neurotic perfectionism / D.E. Namachek // Psychology: A Journal of Human Behavior. — 1978. — № 15(1). — P. 27–33.

9. Новгородова Е.Ф. Взаимосвязь перфекционизма и удовлетворенности жизнью учащейся молодежи [Текст] / Е.Ф. Новгородова. — Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический гос. университет, 2013. — С. 175–180.
10. Пищик В.И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности [Текст] / В.И. Пищик // Социальная психология и общество. — 2011. — № 2(2). — С. 80–88. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2011_n2/42361 (дата обращения: 15.05.2025).
11. Hewitt P. The interpersonal expression of perfectionism: perfectionistic self-presentation and psychological distress / P. Hewitt // Journal of Personality and Social Psychology. — 2003. — V. 84. — № 6. — P. 1303–1325.

Buzykina Yulia Sergeevna

Penza State University, Penza, Russia

E-mail: ylamart@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3198-0729>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=686107

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/B-8130-2015>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57190947858>

Tkhak Aleksandra Denisovna

Penza State University, Penza, Russia

Pedagogical Institute named after V.G. Belinsky

E-mail: alextkhak@gmail.com

The relationship of indicators of psychological well-being with personal characteristics among representatives of different generations

Abstract. The article reveals the problem of establishing a link between indicators of psychological well-being and personal characteristics of representatives of different generations. Being an important characteristic in understanding human satisfaction with certain aspects of life, the phenomenon of psychological well-being does not have a single interpretation in understanding its key components. This is justified by the fact that each person determines the factors of well-being and assesses the quality of their own life.

By «psychological well-being» we mean a comprehensive individual assessment of satisfaction with one's own life through the prism of emotional experiences, cognitive judgments and semantic guidelines, reflecting the deep experience of consistency of personal resources and environmental conditions.

Currently, there is an insufficient amount of research describing the role of psychological personality characteristics in the formation of subjective well-being in the context of generational theory. Insufficient knowledge of this issue is the problem of this study.

In the article, the author presents the results of an empirical study, during which it was found that there is a relationship between indicators of psychological well-being and the level of resilience, with components such as engagement, control and risk acceptance, as well as an inverse correlation of psychological well-being with socially prescribed perfectionism and mentality. In addition, based on a quantitative and qualitative analysis of data on the level of psychological well-being and the severity of personal characteristics, a description of the substantive characteristics of generation Z and generation Y.

Keywords: psychological well-being; personal characteristics; resilience; perfectionism; mentality; generation Y; millennials; generation Z; centenials